СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

АРХИПОВ
СТРАТЕГ

Сергей Баранников

Архипов. Стратег

Серия «По ту сторону Арки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69530194
SelfPub; 2023

Аннотация

Планы Картели раскрыты, а времени осталось совсем немного, прежде чем маховик событий начнет вращаться в полную мощь. Серый Кардинал Балтийского моря делает выверенные ходы на шахматной доске и двигает своих пешек вперед. Однако шанс есть, ведь внутри самой Картели нет согласия. Российская Империя под ударом, и Андрей Архипов оказывается в самой гуще событий. Ему нужно не только уцелеть в войне, но и попытаться спасти Империю, ставшую его вторым домом.Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion.

Содержание

Глава 1. Сборы 4
Глава 2. Диверсанты 18
Глава 3. Переправа 33
Глава 4. Госпиталь 56
Глава 5. Бал 71
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Сергей Баранников
Архипов. Стратег

Глава 1. Сборы

Вышенцев был вне себя от гнева. Мало того, что его помощник пропал, случилось нечто, что в корне рушило его планы. Началось вторжение польско-литовских войск в Полоцкое княжество. Нет, это входило в планы Картели, но суть в том, что начало войны было запланировано на сентябрь, а началась она в середине марта. И его никто даже не поставил перед фактом, а это значило, что теперь он – далеко не последний человек в Новгороде и Европе в целом, остался за бортом.

Блестящий план по развитию агентурной сети в Смоленском княжестве и ослаблению Москвы провалился, так и не достигнув финальной стадии. К чему такая спешка, и почему в главном офисе Картели ему больше не отвечают? Хотя, на последний вопрос Вышенцев знал ответ, и это выводило его из себя.

Нет, Речь Посполитая не могла самостоятельно развязать войну без приказа со стороны. Сейм находился полностью во власти Картели, а это значит, что партнеры решили избавиться от своего новгородского коллеги. Тридцать лет он

пробивал себе лестницу наверх, добился немалого успеха и теперь рассчитывал натравить поляков на Российскую империю, чтобы ослабить Москву и перевести центр влияния в Новгород, получив в управление всю империю, но в решающий момент коллеги решили вышвырнуть его из игры.

– Решили прибрать к своим рукам все, что я нажил? Как бы не так, щенки! Я вам покажу, что значит переходить дорогу Олегу Эдуардовичу Вышенцеву!

Ректор Новгородской академии поднялся и подошел к окну. Он злился, потому как знал, что помешать планам бывших союзников всерьез ему не удастся при всем желании. Слишком сильна и самобытна Картель, чтобы оказаться уничтоженной всего лишь одним из участников. Сейчас его взгляд был устремлен на северо-запад, где находились порты Санкт-Петербурга. Наверняка англичане в паре со шведами уже заблокировали порт, и все поставки нарушены. Но он знает как насолить своим партнерам. Пусть это будет финальный ход в его партии, но он его сделает!

***

Нам дали всего час на сборы. В текущих условиях даже шикарно. Хотя, я лично совершенно не знал куда себя деть, ведь у меня практически не было вещей, которые можно было бы взять с собой. Боярник решил оставить – мне с ним попросту не с руки таскаться, да и необходимость в нем отпала,

поэтому в гостиную спустился с одной котомкой, в которой хранился подарок от Листика. Профессор обновил мои запасы настоек и примочек, выдав новый двойной набор всевозможных настоек, и украдкой запихнул два флакона с настойкой чистодуха.

– Вижу, ты прекрасно понимаешь как использовать эту вещь, так что возьми, пригодится.

Иван Иваныч подготовил наборы и для остальных учеников, которых я привел. Правда, у них были наборы попроще, без настоек – по фляге живой и мертвой воды, толченая кора дубня и повязки с высушенными листьями кровебора.

Картину и записку Степаныча решил уничтожить. Необходимость в них отпала, а оставлять такую информацию опасно. В итоге спустился в гостиную одним из первых, дождался в гостиной Полину и остаток времени простоял с ней в обнимку, утешая девушку.

– Все ведь будет хорошо, правда?

– Непременно!

– Я все вспоминала гадание на Зимнее солнцестояние. Выходит, начинает сбываться?

– Возможно, но я верю в лучшее. Мы обязательно справимся, что бы ни случилось.

Возле академии собрались самые настоящие кортежи их машин княжеской гвардии. Прислали даже несколько автобусов. Маршрут поездки хранился в тайне, но нам удалось узнать от Листьева, что третие курсы отправили в Рудню,

второй курс – в Красный, ну а нам выпало ехать в Велиж. Это такой городок на северо-западе Смоленского княжества, который стоит на Западной Двине.

Уже за пределами города к нам присоединились два Рысака. Мехи выходили на дорогу лишь когда деревья плотно обступали путь и не давали протиснуться, а в остальное время двигались параллельно, не теряя колонну из вида. Вся поездка заняла по времени часа три, но лично мне она показалась вечностью.

Всех механиков забрали сразу же по прибытию. Если я правильно понял, управлять мехами им не дадут без обучения, а вот починка – милое дело. Учитывая, что сейчас на полоцкой земле действовало более трехсот мехов Империи, не считая собственной армии князя Рогволда, работы у наших ребят будет достаточно.

Нас же собрали на площади возле ратуши, где сейчас располагался штаб. Буквально через пару минут к нам вышел высокий мужчина лет пятидесяти.

– Слушайте внимательно! Мое имя – Северьян Николай Игоревич, и я командующий второго смоленского пехотного полка. Вы – моя головная боль на ближайшие месяцы. Хотя, я очень надеюсь, что это недоразумение скоро завершится. Чтобы избежать проблем в будущем, обозначу ряд положений. Первое! Без моего разрешения покидать город запрещено. Даже если поляки будут на соседней улице, оставление позиций карается трибуналом, или расстрелом на месте

по законам военного времени! Я понятно объясняю, горелый мех вам в тапки? Вопросы есть?

– А когда обед? – тут же вклинился Матвеев.

– Горелов! – проревел Северьян. – Капитан, разберись тут с ними, иначе я не выдержу и кого-нибудь пристрелю.

Северьян благополучно избавился от нас и вернулся к своим непосредственным делам. Теперь голова болела у Горелова.

– Значит так, дамы и господа. Думаю, цель вашего визита сюда понятна? Если нет, вкратце объясню детали. Мы следим за порядком в приграничном городе и контролируем стратегически важную дорогу на Смоленск. В случае появления подозрительных граждан, проверяем документы и при необходимости задерживаем. Условия, приближенные к боевым.

– Какие наши задачи? – донесся из-за моей спины голос Головина.

– Прошу меня не перебивать, господа, – нахмурился Горелов. – Что на счет задач, вы будете сопровождать дозоры. Задача на данный момент – разбиться на отряды по четыре человека, в каждом из которых должен быть ратник, спектр, псионик и целитель. Вас передадут в подчинение одному из капитанов, которые с отрядом стрелков будут патрулировать город и окрестности. Людей катастрофически не хватает, поэтому скорее всего дежурить будем сутками по два отряда на наряд. Вопросы?

– А что делать тем, кто не сможет собрать полную четверку?

– Оставшихся бойцов отправим в отряды и усилим дополнительным числом стрелков. В каждом дозоре будет по одиннадцать человек.

– Так что на счет обеда? – снова подал голос Глеб. Похоже, до парня еще не дошло, что здесь не академия.

– Увы, на обед вы уже опоздали, ждите ужин. Те, кто заступит в наряд, получит пайки с собой. Итак, даю вам несколько минут на формирование отрядов. Когда я вернусь с капитанами, вы должны быть готовы.

– Капитан, а что на счет остальных территорий? От Велижа до границы еще пятнадцать километров, – заметил Буров. – Неужели бросим их на произвол судьбы?

– Территория на границе с Полоцким княжеством признана потенциально опасной. Всех жителей, живущих там, будут эвакуировать в безопасные районы.

– Ясно, – пробормотал Буров, чтобы не услышал капитан. – Значит, не уверены в своих силах и готовятся встречать врага на рубежах.

Горелов оставил нас, а я крепко задумался. Так, сработать нашей четверкой, которой мы выступали на олимпиаде не выйдет, это очевидно. Амалия уйдет к Бурову, а это значит, что нам придется искать спектра. И это очень большая проблема, потому как после исчезновения Камардина количество спектров было катастрофически малым. По сути, из

спектров остались только Головин и Князева, и оба состояли в других четверках.

– Андрей, что думаешь? – Полина подошла ко мне, ожидая ответа.

– А что тут думать? У Бурова и Головина четверки сформированы, больше спектров нет, а это значит, что будут добивать до четырех человек другими спецами. Двух целителей в одну четверку явно не отдадут, а их у нас всего пятеро на два потока, скорее, оставят при штабе, значит нужно искать либо второго псионика, либо ратника.

– Андрей, для меня место найдется? – к нам подошел Суровцев, а Глеб тут же стушевался, почувствовал мощного конкурента.

– Егор, с удовольствием возьму, но только если Князева точно не с нами.

– А ты сам погляди! – Суровцев кивнул в сторону Амалии, которая крутилось рядом с Димой. Их четверка уже была сформирована. Девушка заметила мой взгляд, и едва заметно кивнула, давая понять, что я верно истолковал ее позицию.

– Если команда не против, я согласен!

На самом деле, Егор был чудесным усилением для нашего отряда. Потомственный военный, рассудительный и сильный одаренный. Лучшего компаньона и не придумаешь. Полина только обрадовалась, и даже Глеб сдержанно кивнул, принимая кандидатуру Егора. На всякий случай решил раз-

рядить обстановку, чтобы избежать ненужной вражды.

– Ребят, сейчас среди нас нет конкурентов. Это не турнир, а настоящая война. Мы должны полагаться друг на друга, если хотим выжить и победить.

После исчезновения Камардина и бегства Борисова одаренных осталось ровно шестнадцать, что позволяло разделиться на четверки без проблем. В первую вошли Буров, Князева, Аглицкая и Пирогов. Вторая – Головин, Арнаутов, Кудряшов и Елизаров. А вот следующие две пятерки комплектовались из тех, кто остался. С нашей четверкой все было понятно, а в последней оказались Трегубов, Фрязин, Тихомирова и Савицкая. Две целителя и не самый мощный псионик. Этим ребятам будет тяжелее всех, если придется столкнуться с реальным противником, а не кучкой перепуганных крестьян.

Капитан привел с собой еще трёх офицеров, которые тут же разобрали отряды. Нашу четверку передали в подчинение капитана Гордеева. Суровый такой мужик с длинными густыми усами, торчащими в стороны. Мне лично напомнил какого-то офицера еще со времен Российской Империи. Хотя, что значит со времен? В этом мире она как раз сохранилась, поэтому Гордеев смотрелся вполне уместно.

– Так, а теперь марш в оружейную!

Обмундирование выдавал старый неповоротливый офицер, который отвечал за снабжение, а потому придирался к каждой вещи.

– С оружием обращаться аккуратно, светить-колотить! Не размахивать, не терять, остроту клинка пальцами не пробовать, прости император, что скажешь. Если что потеряете, придется оплатить с собственного кармана. С формой то же самое.

– А что, может, лучше без формы тогда? – тут же нашелся Буров.

– Без формы не положено! – отрезал снабженец, не оценив шутки. – Распишитесь после получения полного комплекта.

Несмотря на середину марта, нам выдали зимний комплект формы. Обещали поменять через месяц на летний вариант, а пока теплые шинели были очень кстати. Словно в дополнение ко всей тяжести обстановки напал накрапывать мелкий дождик со снегом, а небо затянуло тучами. После комфортной учебы в корпусе было непривычно торчать на холоде. Эх, хорошо, хоть не в кадетский корпус попал! Там бы вообще заставили с голым торсом по такой погоде марш-бросок бежать.

В комплекте шли сапоги и шапка с меховым подбоем, а из оружия выдали винтовку со штыком и саблю. Как по мне, винтовка – еще куда ни шло, а вот сабля явно лишняя. За время учебы в академии я так и не научился обращаться с холодным оружием. Мне бы больше подошел кинжал или кортик, но выбирать не приходилось. Хорошо, хоть стрелять дед научил еще до попадания сюда.

На сутки первыми заступили отряды Бурова и Головина.

Им немного повезло, потому как сейчас было уже часа два дня, и дежурить оставалось до завтрашнего утра. Честно говоря, я рассчитывал, что в наш наряд оставят хотя бы одного спектра, но видимо все делалось в спешке, а это значит, что на помощь повелителей стихий рассчитывать не придется.

У нас пока было немного свободного времени, чтобы освоиться, поэтому я собрал ребят и решил пройтись по городу, чтобы осмотреться как следует. По факту, река разделяла город на две практически равные части. Наиболее важные объекты заведомо перенесли на нашу сторону реки, оставив на левом берегу полупустые дома. Сейчас со стороны Полоцкого княжества тянулись колонны с беженцами. Бедным людям зачастую пришлось идти пешком. Многие были истощены после длительного перехода и останавливались в Велиже на ночлег. Правда, позволяли остаться только тем, кто мог показать документы. Уже сейчас на территорию Смоленского княжества могли проникнуть диверсанты врага.

Несмотря на небольшой размер, Велиж был очень важным пунктом, ведь здесь мало того, что располагался единственный на многие километры мост через реку, но и дороги на Смоленск и Витебск. Это сразу же возводило город в роль важного стратегического узла.

– Отдыхайте, пока есть возможность, глупцы! – крикнул на Буров, заметив нас неподалеку.

– Успеется! – отмахнулся рукой и продолжил путь.

На другую сторону реки пока пускали, хоть уже сейчас солдаты готовили крайние дома к обороне и повсюду таскали мешки с песком. На нас смотрели с удивлением, но не мешали. Впрочем, мы сами напросились на помощь и пару часов потаскали мешки, строя баррикады. За пределы города благоразумно решили не выходить, помня приказ Северьяна.

Пока звуки боя до нас не доносились, но это совсем не значило, что война не прикатится сюда, и строительство укреплений лишь подтверждало наши опасения. Спать мы отправились сегодня рано – за день, полный впечатлений и тяжелой физической работы все порядком успели вымотаться, поэтому спали как убитые. А уже в половине седьмого утра нас подняли.

– Архипов, поднимай свою братию! – приказал Гордеев. Наша четверка спала в одном доме, покинутом жителями, поэтому искать никого не пришлось. – В семь построение, полчаса на завтрак и мыльно-рыльные процедуры, а к восьми чтобы в полном обмундировании принимали наряд.

На завтрак нас ждала пшеничная каша с кусочком масла, квашеная капуста, вареное яйцо и ломтик хлеба. С собой выдали пайки с краюхой ржаного хлеба и ломтем вяленого мяса. Судя по всему, в ближайшее время будем бытовать здесь впроголодь.

Нам довелось менять отряд капитана Минаева, в котором были ребята Бурова. Они как раз закончили обход на другой стороне города.

– Все спокойно, инцидентов практически нет, если не считать парочку взбалмошных крестьян, – отчитался Минаев.

– Время такое, что все на голове стоят, – отозвался Гордеев и повернулся к нам. – Итак, братия! Двое стрелков стоят у входа в город, двое у моста и еще пара ребят пусть контролирует развилку на Смоленск и Витебск. Лично буду стоять у развилки и контролировать процесс. Студенты, вы передвигаетесь между патрулями. Время на один круг – сорок минут, потом можно двадцать минут отдохнуть. Все ясно?

– Так может нам лучше по центру стоять и не бегать как сайгакам? – предложил Матвеев.

– Лучше не спорить со старшим по званию, боец! – отчеканил Гордеев. – А если патрульных бесшумно уберут, пока вы будете у моста торчать? Выполнять приказ! Если через сорок минут не увижу вас на месте, пеняйте на себя.

– А часы хоть у кого-нибудь есть? – поинтересовался Глеб.

– У меня есть, все в порядке, – успокоил нас Егор, показывая левую руку.

Это на первый взгляд кажется простое задание, а уже после первого круга мы поняли, что к концу смены упашемся как лошади. Даром, что молодые и одаренные – даже дар тут не поможет выдержать такие нагрузки. Боюсь представить что будет, если придется вступать в бой.

– Поля, а у тебя та мазь волшебная еще осталась? – тут же поинтересовался Глеб.

– Есть немного, на первую неделю хватит, – успокоила его

девушка.

К обеду начал моросить мелкий дождик еще и ветер усилился. Приходилось закутываться глубже в шинель, чтобы не продронуть. Прохладный мартовский ветер никак не располагал к удобству, поэтому мы старались особо не задерживаться на открытом пространстве и все свободное время прятались под крышами домов. Правда, во время одного из обходов, когда дождь прекратился, нас позвали ребята, дежурившие у моста.

– Эй, молодежь! Айда сюда, у нас есть немного камы, на всех хватит, – один из солдат махнул рукой, приглашая к котелку, который на скорую руку поставили неподалеку от моста на костер из тоненьких прутиков и рубленых досок.

– Что еще за кама такая?

– Э, брат, не пробовал ты полевой солдатской кухни! – отозвался второй, который с явным интересом поглядывал на котелок, но пост у моста не оставил. – Ну-ка, ребятки, подежурьте малость, а я Никитке подсоблю.

Солдат отлучился на помощь и выудил из котомки солонку. Щепотка соли и перца, ломтик сала, мелко порезанный и высыпанный в котелок, источал приятный аромат. Минут через десять каша была готова.

– Так что за кама-то? – нахмурился Глеб, рассматривая кашу.

– Обжаренная овсяная мука. Вот ведь какая штука – стоит добавить самую малость водички, ломтик сала, поперчить да

посолить, сразу выходит годная похлебка. Ложки всего две, так что давай по очереди!

Стоит ли говорить, что горячее, да на морозе – то еще угощение? Каждому досталось всего по дюжине ложек, но на душе сразу стало теплее.

– Это еще что! – протянул парень, которого назвали Никиткой, – побудете здесь подольше, еще не такие хитрости узнаете.

– А что, с едой всегда так? – скривился Матвеев, которому голодать было тяжелее всего.

– Не, это дня на три ближайшие, пока снабжение не подтянут. Северьян провиант зажимает. А потом прибудет обоз и будет сыты и обогреты. Но до этого еще дожить надо!

– Это точно! – отозвался второй и покачал головой.

– Ладно, парни, погнали дальше, пока Гордеев не хватился, а то придется вторые сутки подряд дежурить, – Егор обеспокоенно взглянул на часы и посмотрел в сторону развилки, где должен был находиться капитан.

Стоило нам отойти от моста, как в отдалении, со стороны входа в город раздался звук выстрела.

– Ребят, это ж наши стреляют! Бегом назад!

Глава 2. Диверсанты

На месте мы оказались буквально через пару минут, но первой прибыла четверка Фрязина. Судя по всему, бой сместился немного севернее, а нарушители порядка смогли подобраться вплотную к городской застройке. Видимо, туда и прорывались.

– Поля, посмотри что с бойцами!

Два тела стрелков, лежащие у входа в город и еще несколько мирных, всем видом показывали, что им может понадобиться помощь. Хотя… А что, если это ловушка, а я отправил Полину туда одну? Повернулся к девушке и убедился, что она добралась до места без происшествий и начала оказывать помощь раненым.

А вот у Фрязина дела шли из рук вон плохо. Сразу два спектра накрыли туманом территорию метров шестьдесят на шестьдесят, чем свели обозрение практически к нулю. Тут же растянул сеть и полностью покрыл нужный мне участок. Нет, все-таки обожаю быть пятым лучом, хоть до сих пор и не привык к этому. Уже через пару мгновений у меня была полная картина происходящего. Много незнакомцев, очень много, не меньше дюжины. И прямо сейчас две точки стремительно приближаются к Фрязину.

– Лука, сзади! – заорал в надежде, что Фрязин догадается повернуться и встретить противников.

Я прекрасно понимал что таким образом выдал свое местоположение противнику, но рискнуть стоило. Мгновенно ушел в перекат, и вовремя – рядом тут же вспыхнуло пламя и просвистела пуля. Похоже, у наших врагов в отряде тоже есть псионики, что не удивительно. А вообще нужно постараться мысленно отдавать команды, благо, сила дара уже позволяет, дело лишь за практикой.

С Лукой беда, моя сетка показывала, что он не перемещается, а внутри тумана идет ожесточенный бой. Тут же в мою защиту врезалась мощная ментальная атака, массовая, значит, пока не могут выделить меня в суматохе.

Еще одна? Кажется, псиоников у них даже не два, а три! А это значит, что один я не справлюсь. Но в этот момент от Фрязина исходит мощная ментальная волна, которая подавляет вражеских психов. Вот это Лука мочит! А еще говорил, что не может. Повоюем! Пока рядом стрельба, а кое-где уже и рукопашный бой, у нас своя битва на незримом плане.

Попытался определить где находятся псионики. Мысленно проследил за своей ментальной сетью и выделил фигуры, которые не двигаются. Есть несколько совпадений! Если я не индюк, мозгокруты стоят позади и образуют полукруг, чтобы охватывать все поле боя. Начнем с ближнего. Лег за небольшой каменной оградкой и прицелился вслепую. Расстояние метров пятьдесят, и далеко не факт, что попаду. Зато собью концентрацию и заставлю перемещаться. Выстрел!

Не могу понять куда уходит пуля, да и враг скорее всего

жив, потому как начинает движение, поэтому сразу перекатываюсь на бок, встаю и пытаюсь перебежать за здание. Сразу же рядом вспыхивает зарево огненного кольца, которое должно было заключить меня в ловушку, будь оно сотворено парой секунд ранее.

– В рукопашную! – командует Гордеев, который подоспел на помощь.

Ну да, самое время против дюжины диверсантов идти в рукопашную потрепанным составом. Нас задавят и не поперхнутся. Хотя, вполне может быть, что сейчас на помощь спешит подкрепление, а нам нужно всего лишь связать противника боем. Кто их поймет, этих командиров?

В любом случае, другого выбора не остается. Нужно прорваться на помощь к четверке Фрязина, которых плотно зажали. Стрелок из отряда капитана Семенихина дернулся и повернулся к нам, вскинув ружье.

– Суровый, осторожно! – мой крик запаздывает буквально на мгновение. Суровцев уже заметил опасность и бросился на обезумевшего стрелка. Выстрел, и Егор падает на землю. Очевидно, что нашего стрелка взяли под контроль, поэтому остается всего два варианта, и я выбрал самый щадящий. Мощная ментальная атака обрушилась на стрелка и вырубила его, теперь он не опасен.

– Поля, займись Егором!

Помчался дальше, прокладывая себе дорогу сквозь туман. Очень опасно выходить псионикам на острие боя. Обычно

мозгокрутов стараются вывести одними из первых, а тут вот он я, но лучше пусть за мной охотятся, чем за ребятами. С пятым лучом у меня шансов больше.

Диверсанты разбились на группы и прижимались к домам, оставляя спину прикрытой. Уже слышу короткие команды наших противников. Они переговариваются на незнакомом мне языке, хоть некоторые слова кажутся похожими на наши. На удивление, они ведут себя спокойно, хоть и напряжены до предела.

– Глеб, сзади! – вовремя успел предупредить Матвея и попытался достать диверсанта, заходившего ему за спину, но напарники его прикрыли. Пришлось призвать несколько фантомов, которые двигались синхронно и приняли урон на себя.

Нет, второй раз такой фокус не сработает, теперь придется действовать разумнее, потому как в следующий раз меня будут ловить именно на таких моментах. Как бы ни хотелось терять время, давая диверсантам пространство для маневра, пришлось забраться в здание и подняться на второй этаж. Так есть шанс, что псионики не сразу меня вычислят.

Туман медленно перемещался вглубь города, значит группа рассчитывала закрепиться в Велиже. Неужели они настолько уверены в собственных силах? На их месте я бы старался поскорее убраться прочь, как только их обнаружат. Кстати, на высоте туман оказался не такой густой, видимо, спектры поберегли силы и решили не растрачивать их

на маскировку. Стоп! В оконном проеме дома, стоящего с противоположной стороны улицы, промелькнул силуэт? Посмотрел на ментальную сеть и тут же понял, где находится один из псиоников врага. Они надежно укрылись в зданиях, поэтому высовывались лишь для того, чтобы атаковать и тут же скрыться.

Ну-ка, подождем, когда он выглянет. Залег с винтовкой у окна второго этажа и взял оконный проем на прицел. Мне торопиться некуда, благо, интенсивность боя уже снизилась, а раненым сейчас помогали. А вот шутрмовать дом, в котором сидят мощные псионики – то еще удовольствие.

Мельком взглянул на позиции наших. Фрязин оставался на том же месте, а рядом с ним крутилась Тихомирова. Выходит, Лука выбыл из боя? Тогда кто мне помогал сдерживать ментальные атаки? Ладно, разберусь, что дальше? Полина находилась за углом соседнего дома и возилась с Суровцевым. Да, Егору здорово досталось, но он крепкий, справится. Конечно, обидно подставился, но псиоников было слишком много, и прикрыть всех, а тем более, чужой отряд, я не смог. А вот Матвеев в компании нескольких солдат штурмует дом на противоположной стороне улицы. Кстати, с ним Гордеев и Семенихин. Последний оказался псиоником. Вот откуда пришла помощь! А я-то думал, что это Лука такой мощный.

Вот он, подходящий момент! Псионик высунулся из окна, и теперь мне удалось рассмотреть его силуэт сквозь туман. Стрелял прицельно, но не особо рассчитывал, что смогу по-

пасть даже с такого близкого расстояния. Отдачей немного повело в сторону, но вроде как попал. Диверсант перевесился через подоконник и выпал на землю. Ну, после такого падения, даже если он легко ранен, нескоро придет в себя.

Тут же выскочил из комнаты и понесся по коридору дальше. Ребятам нужна моя помощь. Краем глаза заметил шевеление в одной из комнат и машинально успел прыгнуть в противоположную сторону. Буквально через мгновение в стену врезалось кресло, а затем в коридоре появился ратник. И как я проморгал его появление? А еще гордился своей ментальной сетью. Направил на него винтовку и нажал на спусковой крючок. Зараза! Ратник успел увернуться и отвести ствол в сторону, а теперь и вовсе вырвал винтовку из моих рук. Шустрый, гад!

Уперся сапогом в дверную раму и оттолкнулся, увеличивая дистанцию, но моя уловка лишь позабавила ратника. Одним прыжком он оказался рядом и ударил в бок, не позволяя мне подняться. Шинель и нагрудная пластина частично заблокировали удар, но все равно ребра затрещали. Швырнул ему под ноги котомку, но это нисколько не помогло. Поляк лишь презрительно отшвырнул ее носком сапога и направился дальше. Ничего, я уже встал на ноги, так что теперь подеремся на равных. Если вообще возможно драться на равных с ратником.

Теперь я мог рассмотреть человека, который стоял напротив меня. Высокий, светловолосый, со шрамом на левой ще-

ке. На вид ему было лет тридцать. Поляк сорвал с пояса офицерский корд и спокойно шагнул в мою сторону. Он чувствовал себя хозяином ситуации. Что же, посмотрим, чему я научился за это время.

Сейчас я могу свести ментальные барьеры на минимум и полностью сконцентрироваться на поединке. Попытался пробить его ментальную защиту, но поляк оказался сильнее. То ли мощный псионик продолжал прикрывать его своей аурой, то ли он здорово тренировал силу духа, что даже пятый луч не справляется. Ратник лишь оскалился, когда я попытался задавить его даром.

Похоже, придется играть по его правилам. Снял с пояса саблю и направил клинок в сторону противника. Обращаться с холодным оружием совершенно не умею, но это позволит хоть какое-то время держать его на расстоянии.

Рывок! Ратник мгновенно сокращает дистанцию огибая своим телом клинок сабли, и кинжалом уводит его в сторону. Предчувствие опасности! Вовремя ухожу в сторону от дезориентирующего удара в лицо, а потом он размашистого удара кинжалом. Вокруг меня появляются несколько иллюзий, я тяну саблю на себя, но клинок лишь разрезает полы его плаща, не оставляя серьезной раны. Мы крутимся в тесной комнате как два волчка, пытаясь достать до цели, но пока никто не преуспел.

На стороне ратника сила и скорость, у меня – предвидение, предчувствие опасности и создание иллюзий. Поляк для

меня как на ладони, я вижу все его планы, хватало бы только времени и реакции, чтобы вовремя уходить от ударов. Он не спешил бросаться в решающий бой, а изучал меня со стороны. Мне же приходилось использовать всю свою мощь и фантазию, чтобы просто выжить.

– Еще Польска не згинела! – выкрикнул ратник и бросился в бой.

Колющий удар в грудь, вовремя ухожу в сторону. Поляк берет корд обратным хватом и пытается попасть мне по шее, но я делаю шаг назад и успеваю отвести его руку в сторону. Саблю приходится вышвырнуть в сторону – в тесном пространстве она попросту бесполезна. Рука нащупывает табурет, и я тут же вооружаюсь им, вызывая ухмылку на лице поляка.

Он напирает, но встречает сразу несколько иллюзий моей правой руки, которые направлены в висок, челюсть, бок. Ратник вполне разумно закрывает голову, на что я и рассчитывал, а я спокойно провожу удар в грудь. Эффективности мало, зато сбиваю ему дыхание и вынуждаю сбавить темп. Удар корда принимаю на табурет, пинок ноги отводит мой своеобразный щит в сторону, а я вынужден делать шаг назад, открывая область сердца для удара, чем тут же пользуется мой соперник. Не успел! Зажимаю его руку, для этого пришлось выпустить уже ненужный табурет, не могу устоять на ногах и падаю на спину, а в падении пробиваю с правой в висок. Поляк ненадолго теряется в пространстве, а мне на-

конец-то удается пробить его ментальный барьер. Видимо, защита псионика перестала действовать.

Есть пара секунд преимущества, и ими нужно пользоваться. Корд лежит подо мной, прижатый к полу, поэтому им не воспользоваться. Левая рука зажата, а правой шарю в поисках чего-нибудь, чем можно ударить. Есть! Нащупал саблю, вот только в таком положении не размахнуться. Зато можно ударить рукоятью, даром что ли она металлическая? Собрал все силы и врезал рукоятью в висок. Кажется, пробил височную кость. Противник обмяк, а я с трудом выбрался из-под тела и для верности проткнул саблей его насквозь.

– Не знаю как Польска, а ты – точно всё!

Теперь он точно не поднимется. Носком сапоги перевернул ратника и поднял валяющийся на полу корд.

– Ты погляди, а! Там у нас битва, а он тут дурака валяет!

В шуме боя даже не услышал как кто-то еще появился в здании, поэтому машинально повернулся к входу лицом и выставил перед собой саблю. В дверном проеме стоял ухмыляющийся Буров, который сейчас с интересом рассматривал моего противника.

– Дима?

– Нет, сам император собственной персоной. Пришел посмотреть на грязного и потрепанного псионика, который завалил офицера польской армии в одно лицо.

– С чего ты взял, что он офицер?

– А ты на кортик посмотри. Такой только офицерский со-

став носит. Храни у себя, трофей.

– Как ты здесь оказался?

– Пришли на подкрепление. Весь город на ушах стоит, там на выходе с полсотни человек собралось, дожимают последних диверсантов. Пойдем, твоя помощь пригодится.

Следующие несколько минут мы штурмовали дома, в которых закрепились диверсанты. С помощью ментальной сети я вычислял где они находятся и оберегал ребят от попадания в ловушки, а также прикрывал ментальной сетью от атак.

Похоже, мне повезло, что удалось пробить ратника ментальной атакой. В это самое время устранили одного из псиоников, который держал защиту, и у меня появился момент, которым я и воспользовался. А вообще – один в поле не воин. У отряда должно быть хорошее прикрытие со спектрами, псиониками, целителями и сильными ратниками, которые идут на острие атаки. Без поддержки особо не повоюешь. Это с диверсантами удалось сразиться один на один, да и то – вражеский псионик доставал до ратника, что едва не привело к печальным последствиям.

Через полчаса, когда мой запас энергии оказался практически на нуле, бой завершился. Все двенадцать диверсантов оказались устранены, но и мы заплатили большую цену. Погибли оба караульных у входа в город, трое стрелков из отряда Фрязина, а сам Лука лежал в луже собственной крови. Суровцев был тяжело ранен, а Савицкая погибла. И это ес-

ли не считать легких ранений, которые с помощью дара затянутся уже сегодня к концу дня.

Как только появилась возможность, направился к Луке. Фрязин лежал на земле, а Катя склонилась над ним и пыталась привести парня в порядок. Шинель Луки была залита кровью, а он судорожно сглатывал, стараясь не захлебнуться собственной кровью.

– Ты как? – приземлился рядом с другом, но тот лишь моргнул и слабо пошевелил пальцами на руке, показывая, что дела у него не очень.

– Здесь нужен мощный целитель, а не твои фокусы, девочка! – произнес Северьян, который по тревоге подтянулся сюда. Говорят, именно он разогнал туман, что нам здорово помогло.

На самом деле, у нас была хорошая сила – две четверки одаренных, оба капитана с мощным даром и несколько стрелков. А когда подтянулось подкрепление, мы вообще могли закидать врагов шапками.

– А что с Суровым?

– Жить будет, но его придется отправить в Смоленск. – Отозвался Гордеев. – Здесь нужен мощный целитель, выше пятого луча, а у нас таких пока что нет.

– Фрязина тоже отправят? – Гордеев кивнул, решив не отвечать.

– Нужно допросить Репина, – заявил капитан. – Я хочу знать почему он стрелял в парня. Возможно, работает на по-

ляков.

– Нет, он был под влиянием псионика и не мог себя контролировать. – Я отлично помнил этот момент и решил вступиться за бойца.

– Что еще за глупости? Ты хоть представляешь какого луча псионик должен был это сделать?

– Выше пятого – однозначно.

– Парень, ты, конечно, хорошо себя показал, не растерялся и помог смять диверсионную группу, но сейчас мне кажется, что ты не прав, – Гордеев снисходительно посмотрел на меня и перевел взгляд на Северьяна, словно ждал окончательный вердикт от старшего по званию.

– Николай Игоревич, извольте! Сильный псионик действительно был среди них, – поддержал меня Семенихин. – Я бы сказал, что писоников было трое, но один был точно выше пятого луча. Когда мы его нейтрализовали, сразу стало легче.

– А я вам сейчас это докажу! – не хотел тратить почем зря настойки Листика, но придется. Сейчас дар на нуле что у меня, что у Семенихина, поэтому придется обходиться настойками. Подошел к Репину и с хлопком откупорил один из флаконов. Сейчас он пришел в себя, но был еще бледный после моей ментальной атаки. К его же счастью, ибо остальные товарищи из его отряда, которые подоспели на шум, погибли.

– Это что? – тут же насторожился боец.

– Ничего страшного, открывай рот.

Настойка сработала буквально через минуту. Репин обмяк и мог сидеть только за счет того, что его держал Гордеев. Пара минут допроса, и парня унесли в лазарет, потому как в ближайшее время он точно ничего не мог бы сказать.

– Занятный ты студент, Архипов, – произнес Северьян. Теперь в глазах командира полка читался интерес. – Гордеев! А ты что за ерунду здесь устроил с караулом? Почему у тебя караульные носятся по городу как веники?

– Виноват, товарищ полковник! Хотел студентиков погонять, чтобы им жизнь медом не казалось, больно разговорчивые они и норовитые.

– Я тебя самого погоняю в карауле! Погоны сниму и до рядового разжалую, если еще раз такое сотворишь! Запомните все: шутки кончились. Здесь у нас война, и противник способен на любые хитрости. Надеюсь, сегодняшний день вам это доходчиво показал. Противник хитер и умен, поэтому не стоит его недооценивать, а караульных я вам выделю взамен погибших и раненых.

– Так точно!

– Продолжить несение службы, бойцы! – обстановка разрядилась, и Северьян снова стал тем суровым командиром, которые не дают спуску своим бойцам.

Теперь нам больше не пришлось бегать. Мы стояли в усиленном карауле, а Северьян лично с отрядом проходил раз в три часа и проверял наши посты. У входа в город Гордеев

лично нес службу с двумя стрелками, вход на мост охраняли мы с Полиной и двое ребят, которые накормили нас вкусной похлебкой, а по другую сторону моста, на развилке дорог, пришлось стоять Глебу с двумя стрелками. Может, так и не эффективно, зато сил остается куда больше.

Наше дежурство завершилось без происшествий. Едва достояли до утра, после чего нас сменил отряд Бурова. Проспал до самого вечера, а потом вышел пройтись по городу. За это время здесь много поменялось. Сейчас через Велиж шли колонны с тяжелыми ранеными, которым нельзя помочь в полевых условиях. Были здесь как бойцы Империи, так и защитники Полоцкого княжества. Очень много раненых – я насчитал два десятка медицинских автобусов в колоннах, которые прикрывали мехи.

К нам тоже прибыла механизированная рота. Та самая, которую так активно формировали в княжестве последние полгода. На ключевых постах стояли Барсы, а Витязи рыли глубокие окопы в части города за рекой.

– Похоже, ждут гостей! – произнес Буров, когда я подошел к его посту, и я невольно положил руку на пояс, где висел трофейный кортик. Холодная сталь рукояти приятно успокаивала и придавала чувство уверенности.

– Дима, а как же тебя отпустили на войну? А если что случится, что будет с родом?

– Я же не главный наследник, – отозвался Буров. – Помимо меня есть два старших брата. Самый старший давно вы-

бран отцом как будущий глава рода. Вот его будут беречь и не заберут на войну, а остальные пойдут.

– И что, не было мыслей перевестись куда-нибудь подальше от линии столкновения?

– Для знатного рода не явиться на войну – позор, который хуже смерти. Те, кто проявит себя на поля боя, получат уважение в обществе, а этого не купишь за деньги и даже не заставишь чувствовать с помощью оружия и мехов.

– Ладно, пройдусь!

Остаток дня провели с Полиной. После боевого крещения нас никто не трогал, поэтому была возможность просто отдохнуть и побыть вместе.

Ночь прошла неспокойно. Даже в темное время суток мехи продолжали работать, а через Велиж двигались обозы с провиантом и снарядами для фронта. А на утро следующего дня, когда мы заступили на дежурство, до нас донеслись звуки боя. Похоже, линия фронта откатилась к границам Смоленского княжества, а значит бой с диверсантами был просто разминкой. Самое сложное еще впереди!

Глава 3. Переправа

– Господин Руднянский, как можно? Это ведь ваш единственный сын! – услышав слова хозяина, Кшиштоф побледнел от страха. Подумать только! Один из сенаторов Речи Посполитой лично отправляет своего сына на войну, и не абы куда, а на самое острие атаки, которое вот-вот должно вонзиться в землю Смоленщины.

– Все в порядке, Кшиштоф, я хорошо воспитал своего сына. Вацлав превосходно владеет саблей, а его дар уже сейчас достиг пятого луча. Даже я в его возрасте имел только третий.

– Помилуйте, но это опасно! Будь он хоть светочем, никто не может дать гарантии, что с парнем ничего не случится…

– Знаю, болван, знаю!

Если до сих пор мужчина еще пытался успокаивать себя и вполне успешно искать доводы, почему ему не стоит волноваться о судьбе сына, то теперь слуга разрушил все его старания. А ведь он был изначально против планов начать войну с Российской Империей и был одним из ярых сторонников мира в сейме. Болеслав Руднянский прекрасно понимал, что война не принесет ничего, кроме ослабления позиций Речи Посполитой на международной арене, но сейм решил иначе.

А теперь и Картель, которая прочно взяла власть в свои руки, решила отомстить несговорчивому сенатору и потре-

бовала отправить единственного сына на войну, причем, в механизированную роту. Болеслав подошел к столу и бессильно опустился на пол, рядом с ним.

– Думаешь, я не понимаю какой это риск? Но что мне было делать? Собрать вещи и бежать с семьей в Швецию? Все порты контролируются Картелью. Чехия? Она давно стала частью воссозданной Германской империи, а немцы сдадут при первой же возможности… У меня не было выбора, Кшиштоф! Холера! Они всерьез думают, что смогут меня сломать таким образом? Вот уж нет! Теперь я сделаю все возможное, чтобы остановить войну и вернуть домой тысячи мальчишек живыми и невредимыми. Таких же ребят, как мой Вацлав!

***

– Я, знаешь, чего думаю? На что рассчитывали диверсанты? – мы сидели с Буровым у моста и поглядывали по сторонам. – Ну, вот серьезно! Двенадцать одаренных, причем, каждый не ниже третьего луча, и даже парочка явно выше пятого. В будущем они могли бы стать очень мощными, едва ли не светочами, а погибли так нелепо. У них же не было шансов в открытом бою.

– Мирняк допросили, который шел с ними в одной толпе. Говорят, те пытались проникнуть незаметно, а когда дозорные увидели у них оружие, попытались по-тихому убрать.

Один из ребят успел выстрелить и поднять панику, а что было потом – сам знаешь. Так что, если бы не выстрел нашего дозорного, диверсанты могли добиться успеха.

– Кто там говорил, что за пару месяцев все закончится, и к началу лета будем обратно в академии первый курс заканчивать? – я посмотрел на Бурова, но тот даже не думал смущаться.

– Вот увидишь, месяц-два, и все закончится. Ни у одной из сторон не хватит сил вести боевые дольше. Слишком большие армии встретились на территории Полоцкого княжества. Польша выставила две дивизии числом в шестнадцать тысяч человек, Литва собрала восемь тысяч, еще и Германская империя дала не меньше четырех тысяч наемников. А наших там всего шесть тысяч. Естественно, будут отступать, чтобы выровнять фронт.

– А что же князь Рогволд? Неужели он совсем не готовился?

– Ну, у Рогволда там тоже восемь тысяч соберется, вот только мне кажется, что их выбили в первые же дни, а теперь судьба княжества всецело зависит от Империи.

– А правда, что Новгородская республика не привела свои войска по зову? – тут же вмешался Матвеев. Глеб сел рядом и принялся швырять камешки в воду.

– Не может такого быть, это же сразу значит прямое неповиновение приказам. Скорее, медлят с подкреплениями, что тоже ничего хорошего не дает. Ждут, гады, пока нас прода-

вят. Ну, ничего, там Москва уже подсуетилась, Тверь, Владимир… Еще до нашей отправки я слышал, что к Смоленску подтягиваются пехотные полки, мехи и артиллерия, так что скоро будет горячо. Нам бы пару дней продержаться.

– Все в дозоре торчите? – рядом устроился Пирогов. – Там Северьян скомандовал всем студентам сниматься с дежурства и топать в штаб.

– Это еще как? А где официальное распоряжение старшего по званию? – тут же напрягся Дима.

– Если тебе требуется разрешение старшего по званию, то вот оно! – заявил Семенихин, который пришел вслед за Пироговым. – Прямо сейчас идете в баню и приводите себя в порядок. На все про все два часа, а потом вас будут ждать в штабе.

– О, никак, важные люди приедут, – ляпнул Дима. – Ладно, от баньки не откажусь.

Баня оказалась на самом краю города, в нескольких минутах пути от штаба. Вход для девушек и парней был с разных сторон, да и внутри нас отделяла стена, поэтому девчонки могли париться без стеснения. Что ни говори, а баня – это круто. Таким чистым и одновременно расслабленным я не чувствовал себя еще ни разу с момента попадания сюда.

Выбрались оттуда только через час, когда угли стали остывать. Уже на входе в предбанник нас встретила Амалия.

– Князева, а ты дверью не ошиблась? – тут же хохотнул Головин.

– Я тебя не задерживаю, Саша, можешь идти куда шел, – девушка проскользнула внутрь, скинула с себя полотенце и швырнула Диме. – А вот вас, Буров, я попрошу остаться.

Не стал смущать ребят и поспешил выбраться в предбанник, где столкнулся с Полиной.

– А ты куда собрался? – тут же хитро улыбнулась девушка и покосилась на ребят, которые сейчас одевались и выходили на улицу.

– У Князевой идею подсмотрела?

– Почему бы и нет? Кто знает что будет завтра? – девушка насупилась, и я понял, что вот-вот и разревется, поэтому поспешил переключить ее внимание.

– А успеем? В штабе нужно быть через час, – я привлек девушку к себе, и ее руки обвились вокруг моей шеи.

– Ну, за час мы точно успеем!

Как только закрылась дверь за ребятами, мы подперли дверь изнутри. Судя по звукам из парилки, Дима с Амалией нам точно не помешают, и мы можем побыть одни.

В штаб мы успели вовремя. Правда, пришлось бежать, чтобы не опоздать, поэтому в расположение ввалились запыхавшиеся и красные как раки.

– Дамы и господа, потрудитесь объяснить в чем дело? За вами польские мехи гнались? – Северьян с удивлением смотрел на нас.

– Нет, мы только с бани, еще не успели остыть.

– Весомый аргумент. Значит так, друзья-товарищи!

Северьян, заложил руки за спину и прошелся возле тактической карты, которую благоразумно накрыли покрывалом, чтобы не выдавать планы и позиции войск. Николай Игоревич повернулсяк нам и произнес четко и твердо голосом, не терпящим возражений.

– Враг близко! И отвести вас от линии сражения не представляется возможным. Сейчас решается уже не судьба Полоцкого княжества, а будущее Смоленска, Москвы и всей Империи. Всех целителей немедленно в лазарет, будете заниматься только серьезными ранениями. С вашей компетенцией пригодится любая помощь. Хотя бы кровотечение остановите – уже более мощным коллегам дар не тратить. Что касается остальных – получите запасы живой и мертвой воды, патроны, дымовые шашки и гранаты. Надеюсь, как пользоваться всем этим знаете?

– Так точно! – хором ответили Буров и Трегубов. Кажется, единственные, кто встретил эту новость с восторгом.

– В таком случае, выполнять приказ! Прямо сейчас марш в оружейную. Кстати, госпожа Князева, вас я попрошу остаться.

– С какой стати? – тут же вспылила Амалия. – Это по той причине, что я дочь князя Разумовского?

– Скажем так, мне понадобится ваша помощь в охране штаба. Знаете ли, с вашей компетенцией у моих капитанов будут развязаны руки.

– Главное, чтобы они держали их при себе, – отозвалась

Амалия, но подчинилась приказу.

– Господа, для остальных у меня будет непросто задание…

Что мне нравилось в полковнике Северьяне, его прямота и умение четко говорить по делу. Наверно, это у всех военных так, не знаю. Всего за пару минут он объяснил, что наша задача – прикрыть отступление потрепанных боевых частей, которым здорово досталось. По сути, мы должны были первыми встретить врага и задержать его, пока отступающие пройдут по мосту, а потом подорвать его при отступлении. Заряд уже заложили, так что дело оставалось за малым.

Какая ирония! Пару дней назад мы всеми силами пытались сохранить мост от посягательств диверсантов, а теперь сами же его и взорвем. Конечно, он нам здорово пригодился, но все равно обидно.

Нас определили в сотню к майору Булатову. Гордеев остался моим непосредственным командиром, а из одаренных в десятке остались только я и Матвеев. Сотню забросили на участок к югу от входа в город и дали строгий приказ продержаться как можно дольше, но при первой же возможности уходить на другую сторону реки.

Окопались в свеженьких траншеях, правда, они были явно временными, не укрепленными. Мы использовали их только для одного боя и не укрепляли, потому как просто некогда, да и оставлять такие фортификации врагу неохота. Зато сейчас мы были на небольшой высоте и ближайшие ки-

лометра полтора просматривались как на ладони.

Уже на позициях заметил бойцов с массивными ружьями, которые тащили их, закинув на плечо.

– А вот и наши мехобои! – с гордостью произнес старик, стоявший в траншее рядом. Стоило мне повернуться к нему, он спохватился и поспешил представиться. – Меня Макарычем звать, ваше благородие.

– А я Андрей, вот только я никакое не «благородие», Макарыч.

– Да кто вас поймет, одаренных, – пожал плечами старик и нисколько не возмутился.

– А что, эти ребята на борьбе с мехами специализируются?

– Конечно!

У них глянь какие ружья! Противомеховое ружье с калибром четырнадцать с половиной миллиметра. Такое с сотни метров прошивает разведывательного меха насквозь, среднему меху бьет броню, как нож в масло, а вот с тяжелыми мехами не справляется, так что тут либо ходовую бить, либо пытаться в оператора попасть. Таежные шишки! Это кто ж такого мальца в мехобои записал?

Макарыч выругался, заметив владельца такого ружья. На вид ему было лет восемнадцать.

– А чего, дядь? Я хорошо стреляю! Сам в мехобои пошел, будем Змиев косить пачками.

– А то! Знаешь как вашего брата у нас называют? Смерт-

никами, потому как мехи такие вот штуки страсть как не любят и стараются всеми силами в первые же секунды изничтожить. Тебя звать-то хоть как?

– Климом все кличут.

– Вот и послушай старика, Клим! Не дури, понял? Меха ближе, чем на сотню метров не подпускай, можешь даже сам не соваться, а вместе с другими мехобоями эту гадину бить. Вдвоем всяко сподручнее. Если тяжелый мех, целить нужно в ходовую, а средним – в смотровую щель, где механик сидит, либо в кабину наводчика. Если будет Змий идти, можешь попытаться в баки с жидким огнем попасть, но это только если он не прямо на тебя прет…

– Да куда там больше сотни метров бить? Точность стрельбы никакая, да и пробитие слабое…

– Слушай, что говорю, да на ус мотай, который у тебя еще по молодости не вырос. Макарыч глупости говорить не будет.

– Разговорчики! – скомандовал Гордеев. – Поляк пошел!

Действительно, в отдалении мы увидели стройную цепь мехов, которая растянулась насколько хватало зрения, а рядом с ними размеренно шагали пехотинцы.

– Хорошо идут! – процедил Гордеев. – Знают, что пока не достанем винтовочным выстрелом. Отделение, слушай мою команду! Стрелять только когда враг приблизится до трехсот метров! Патроны понапрасну не тратить.

Мгновения перед началом боя тянулись целую вечность.

Вдалеке застучали барабаны, выбивая ритм. Такая психологическая атака работала не хуже псиоников. Где-то с пятисот метров поляки открыли стрельбу, а потом побежали вперед, рассчитывая взять наши укрепления с разгона.

– Огонь! – заорал Гордеев, тут же разрядив винтовку.

Началась стрельба, и пехотинцы поляков попадали, но досталось далеко не всем – просто остальные решили не гневить судьбу и подставляться по минимуму. Зато быстрые мехи продолжали движение. Я понял их задумку – прорвать линию обороны, посеять хаос в наших рядах, чтобы пехота спокойно подошла ближе и расстреляла в упор, или же задавила в рукопашной.

Стоило мехам приблизиться, заработали мехобои. Длинные массивные ружья прошивали листы брони, доставая до жизненно важных узлов. Вот один мех загорелся и ненадолго превратился в ярко горящий факел. Вот второй завалился набок – видимо выстрелом попали в механика. Перевел взгляд на Клима, который пока сидел неподвижно и держал меха на прицеле. Парень еще ни разу не выстрелил, но не потому, что испугался, а выжидал, пока мех подойдет поближе.

– Стреляй, пуд пороху тебе в зад! – выругался Макарыч, но парень упорствовал.

Я уже видел Змия, который приближается к нам. Осталось каких-то несколько секунд, и мое видение сбудется – огромный мех доберется до траншеи и примется выжигать все живое.

– Клим, стреляй! Чтоб тебя леший в чащу утащил!

На этот раз парень послушал, вот только патрон прошел по касательной. Мехобой перезарядил ружье и выстрелил снова – неудача! До меха оставалось чуть больше сотни метров, и теперь мы оказались в поле действия его пулеметов. Чувствую, сейчас будет жарко!

Напряг свои силы и создал иллюзию парня метрах в пяти. Все, как учил Григорьев на парах – нет смысла пытаться запудрить всем мозги и заставить поверить, что иллюзия существует. Куда проще материализовать частицы дара и соткать из них фантома. Надо сказать, далеко не последнее дело! Раньше у меня не получалось создавать иллюзии других людей, которые двигались естественно. Правда, мне здорово поплохело после таких фокусов. Голова пошла кругом, и я невольно присел на корточки, опершись спиной о стену траншеи, чтобы не упасть. Фантомный Клим тоже сжимал ружье и целился в меха. Тут же прострекотала очередь, и мою иллюзию порвало на куски. Не беда, зато выиграли немного времени.

– Ничего себе ты вытворяешь, мозгокрут! – донесся до меня удивленный голос Гордеева.

– Малец, стреляй! – рявкнул Макарыч.

– Патрон застрял, дядь Федь! – отозвался Клим, орудуя деревянной киянкой.

– Паря, кто тут еще с мехобоев есть? А ну, лупи по той огнедышащей гадине! – не унимался Макарыч. Увы, но ни-

кого из мехобоев поблизости не оказалось. Опираясь на земляную стену, поднялся и вскинул винтовку. Бежавший к нам пехотинец вскинул руки и рухнул на землю после моего выстрела. Зато я немного приободрился, увидев, что наши силы практически поравнялись, и сейчас начнется рукопашная. Мех продолжал двигаться к нам, а его сопла уже источали языки пламени. Еще немного, и он будет здесь.

Выстрел! Похоже, парень справился с застрявшим патроном. На этот раз Клим стрелял почти в упор, метров с тридцати и попал. Меха едва не разорвало, когда вспыхнули канистры с жидким пламенем, и он рухнул на землю.

– В рукопашную! – заревел Гордеев, но этого не понадобилось. В нескольких десятках метров начали рваться снаряды, разрывая на куски и мехов, и тех пехотинцев, которым не посчастливилось попасть под веер осколков.

– Наша арта работает! – обрадовался Макарыч, но тут же пригнулся и придержал рукой шапку, потому как громыхнуло совсем рядом и его сверху присыпало землей. – Да, надо бы пристреляться ребятам, а то и нас так перемелют.

Атака поляков захлебнулась, и они отступили на занятые позиции под прикрытием мехов, но долго ждать не пришлось. Буквально через полчаса артиллерия заработала уже по нам. Сначала это были единичные выстрелы, которые летели совсем неточно. Видимо, пристреливались, а потом наши траншеи оказались под плотным огнем. Булатов не стал гневить бога и организованно отвел нас на другую сторону

реки.

Почуяв неладное, поляки ломанулись следом за нами, но опоздали. Мы успели перебраться через мост и успешно взорвали его, как только враги вошли в город.

Теперь закрепились в городской застройке и окопах, наспех вырытых мехами. Правда, они все равно были укреплены куда лучше, чем те, что пришлось оставить по другую сторону реки.

– Ты погляди, спектры туман напустили! – смотрел на ползущие в нашу сторону клубы дыма и не мог понять в чем дело. Неужели спектры выпустили туман, а другие заставили его двигаться с помощью направленных потоков воздуха? Идеальное прикрытие для переправы через реку. Вот только почему я никогда не видел ничего подобного?

– Это не туман, газ! – заметил Макарыч. – Технологичный аналог для тех, кто лишен силы. А вот разгоняют его, скорее всего, одареныши. Вы уж простите за мой язык.

– Всем закрыть лицо! – скомандовал Гордеев.

– А что, наши спектры не помогут?

– Рассчитывать только на собственные силы!

Тут же засуетились ребята из местных, которые остались помогать армии. Они разносили очки и маски, которые хоть немного защищали глаза и дыхательные пути от газа. Да, похоже, в этом мире ни о каких конвенциях не слышали.

Артиллерия нещадно била по противоположному берегу, надеясь сорвать готовящуюся переправу, а мы все ждали, ко-

гда у врага закончится газ. Пока выдалось немного свободного времени, растягивал ментальную сеть и выстраивал ментальную защиту. Чувствую, вражеские псионики могут попытаться задавить нас даром, чего очень бы не хотелось.

Газа хватило ненадолго, минут на десять. Первые лодочки только-только коснулись нашей стороны берега, и мы тут же встретили их шквальным огнем. В этот раз полякам не удалось закрепиться на нашем берегу. Лишь несколько лодок попытались отчалить и были потоплены, но я точно видел, что кому-то все же удалось добраться вплавь.

– Так у нас и патроны кончатся! – выругался Никита, тот самый стрелок, угощавший нас похлебкой.

– Ничего, патроны мы найдем, а вот еще пара таких неудачных атак, и враг кончится быстрее, – отозвался Макарыч. Старик присел на землю, положил ружье на колени и рассовывал патроны по карманам.

– Тревога! Снова поляк пошел! – предупредил нас Гордеев.

А потом засвистели снаряды. Вражеская артиллерия подтянулась и принялась крыть нас плотным огнем.

– Гордеев, уводи своих! – скомандовал майор. – Сейчас пушки пристреляют, и нас перемелют вместе с укреплениями.

– Ничего не перемелют, снаряды тоже не бесконечные! – отозвался капитан.

Сейчас здорово доставалось обеим сторонам. На том бе-

регу то и дело поднималась вверх земля после очередного разрыва и косила солдат, идущих в наступление. Со второго раза, не без помощи одаренных, полякам все же удалось закрепиться на нашем берегу и укрыться в домах. Как бы мы ни старались, выбить их не получалось. Хотя, о полноценном штурме под разрывы снарядов речи и быть не могло.

– О, сейчас снова их одареныши полезут, – проворчал старик. – Ребята, вы знаете что с ними делать.

Макарыч повернулся к сгрудившимся вокруг него бойцам и остановил взгляд на мне.

– Ой, вы простите, ваше благородие, что я так. Просто мы тут с ребятами по-простому, по-свойски кумекаем.

– Брось, Макарыч! Говорил же, какой я тебе «благородие»? То, что у меня есть дар, еще ничего не значит. Я из таких же простолюдинов, как и ты, так что не стесняйся в выражениях. Главное отбить атаку.

– Вот об этом я и хотел поговорить. Одареныши… – Макарыч снова запнулся и перевел на меня взгляд. – В общем, поляк кинет в бой сперва пехоту, чтобы прощупать наши уязвимые места, прощупает мехами. У них-то мехи куда слабее наших, так что пытаться прорвать оборону ими они не станут, а вот когда нащупают слабину, туда шляхтичами и ударят. И я вот что думаю. А не направить ли нам их на нужный нам путь? Пусть думают, что у нас здесь оборону держать некому. Давайте даже одного меха пустим здесь потоптаться, а потом завалим. Зато одареныши наверняка сюда пойдут

фронт прорывать.

– Думаешь, поведутся? – честно говоря, я слабо понимал в военном ремесле, этому нас собирались учить только на третьем курсе, но даже так эта идея казалась мне слишком наивной.

– Говорю же, сделаем все так, что поверят. Вот только здесь должны остаться опытные, которые не позволят поляку разгуляться тут больше положенного и головы по глупости не сложат. Ваше благородие, то есть… Андрей! Останешься тут с нами? Я молодежь не хочу оставлять, а вот помощь псионика жуть как пригодится.

– Да что ж я против мехов сделаю?

– Против мехов, может, и не поможешь, вот только когда одареныши пойдут, бегать по линии фронта уже не к месту будет, а тут каждый шанс важен.

– Я с тобой, Макарыч.

– Вот и славно! – старик хлопнул себя по коленям и поднялся. – Ну, что стали и головы повесили? По местам! Со мной останутся Архипов, Карасёв, Клишевич и Борька Касторский. Остальные – марш на усиление траншей!

Макарыч не обманул. Пехота поперла, как по расписанию. Оставив на поле боя еще сотни две своих солдат, они ненадолго отступили, чтобы броситься снова, а потом в бой пошли и одаренные.

Я чувствовал как мою ментальную защиту то и дело пытались пробить. Дар расходовался ужасающими темпами и

часа через полтора таких сражений мы рисковали оказаться вовсе без ментальной защиты.

В этот раз дошло до рукопашной. Мой кортик дважды обагрился кровью, а сам я получил ранение в левую руку, но продолжал сражаться. Отступать сейчас к целителям было не менее опасно – по дороге запросто могли накрыть артиллерией или расстрелять мехами, поэтому обработал рану сначала мертвой водой, а потом хорошенько смочил живой и сделал повязку. А вот Гордеева умудрились тяжело ранить, и капитана пришлось отправлять в лазарет – тут уже выбора не оставалось. Семенихин еще оставался рядом, но оказался отрезан от нашего отряда с горсткой бойцов и героически оборонял окрестности моста. Нас же оставалось не больше четырех десятков и ни одного офицера. Да что там! Из одаренных только я и Матвеев.

– Братцы, мехи идут! – завопил усатый стрелок, указывая куда-то на север. Я повернулся и увидел, что со стороны штаба действительно брело десятка два мехов. Уже сейчас они сносили все на своем пути и стремительно приближались.

– Твою ж налево! – выругался Макарыч. – Через Селезни прошли, там ближайший мост!

Я почувствовал как паника захлестнула наших ребят, тут и псиоников не понадобилось. Ну-ка, попробуй выстоять, когда весь полк разделен на небольшие отряды по полсотни в каждом, а на тебя прет два десятка мехов с самыми недобрыми намерениями. Я первым пришел в себя и отдал приказ.

Сам не знаю почему, но меня послушали.

– Мехобои, занять позиции! Бить по средним мехам, легких пускаем поближе. Если у кого есть гранаты и шашки, милости прошу, ваш выход!

Наши позиции затянуло дымом, а когда из него вынырнули мехи, их встретили как полагается. Три средних меха подбили наши уничтожители техники, еще двоих легких мы забросали гранатами. Остальные поспешили ретироваться, решив, что в плотной городской застройке они будут нести непоправимые потери.

А потом наступила тишина. Нет, конечно, рядом постоянно грохотало, и приходилось укрываться за фундаментом домов, вдалеке были слышны выстрелы, но в остальном наступила тишина. Поляки бросили попытки настроить переправу через разрушенный мост и активно перебирались на нашу сторону с севера. Сейчас пехота при поддержке мехов гнала наших ребят в сторону Смоленска, а мимо уже шла артиллерия.

– Ребята, а ведь мы в тылу! – заметил Макарыч. – Уходим в партизаны?

– Мысль хорошая, вот только не выйдет. Вокруг Велижа нет ни одной густой рощи, где бы можно было укрыться, не говорю уже о лесной чаще. И потом, их артиллерия непременно заметит нас, когда мы будем отступать. Не хотелось бы оказаться мишенью в тире.

– Что предлагаешь? – старик нахмурился и посмотрел на

меня.

– Был такой полководец, Суворов. Так он говорил, что на поле боя нужно делать то, чего никак не ждет противник. Мы будем наступать.

– Чего? – кажется, опешил не только Макарыч, но и остальные бойцы. Еще бы, как тут наступать, когда нас тут десятка три, а во всем Велиже соберется едва больше полусотни таких же потерявшихся?

– Очень просто. Сюда ведь идет артиллерия. Они сейчас будут бить нашим в спину, или не дадут им отступить. Представляете? Несколько сотен человек окажется в западне. Мы же захватим их в два счета!

Конечно, я немного лукавил, атака будет непростой, но какой смысл прятаться и ждать своей участи, если напоследок можно пошуметь? Причем так, что надолго запомнят.

Когда полсотни грязных и измотанных воинов высыпали из городской застройки и принялись палить, артиллеристы врага опешили. На самом деле, на стрельбу особо не рассчитывали – когда тут целиться, если нужно как можно быстрее пробежать разделяющее нас расстояние? Да, кто-то из поляков пытался стрелять. Тут им не повезло – у артиллерии были лишь шестизарядные пистолеты, чтобы ружья не мешали им работать с тяжелыми пушками. Несколько наших ребят упало, получив пулю в грудь, но мы все-таки добежали и ворвались в рукопашную. Свою винтовку потерял в первом же бою, вонзив штык в попавшегося под руку пушкаря. Време-

ни останавливаться не было. С последних сил призвал иллюзии, а потом ударил ментальной атакой, насколько хватало сил. Сработало!

Артиллеристы бросились врассыпную, а мы добили их в спину. Много ли нужно артиллерийской батарее без прикрытия? Их было вдвое больше, но у страха глаза велики.

– И что теперь? – Макарыч косился то на пушки, то в сторону Смоленска, где сейчас шел бой.

– А теперь пришло время для нашего прощального аккорда, ребята. Сейчас мехи вернутся и сотрут нас в порошок, поэтому разворачиваем пушки, заряжаем снаряды и бьем прямой наводкой. Кто-то знает, как обращаться с этими штуковинами?

– Мне довелось на своем веку повидать такие, – с благоговением произнес Макарыч. – Это же британские Викерсы. Калибр сто пятьдесят два миллиметра, скорострельность – два снаряда в минуту, управляется расчетом из восьми человек…

– Макарыч, давай без теории! Бери под свое крыло ребят и командуй что им делать. Мне нужно хотя бы четыре пушки, которые будут бить в упор.

– Будет тебе даже пять, дай только минут десять, быстрее не выйдет!

– Это уже если поляк соизволит дать нам время!

Похоже, звезды пошлись на небосводе, потому как мы получили даже больше времени и приготовились встречать

врага. Правда, никак не ожидали увидеть с дюжину разведывательных мехов, которые выскочили из-за холма.

– Ребята, это британский Райордан! – выпалил Клим, который уже взял первого меха на мушку.

– Британский, польский… Какая разница? Бить все равно надо! – отозвался Макарыч. – Батарея, пли!

Пять выстрелов громыхнули, разнося в клочья маленьких мехов. Да, такая пушка могла легко порвать и витязя, если стрелять в упор, а тут разведывательные мехи со слабенькой броней. Буквально через минуту поляки поняли, что атаковать нас с наскока было не самой лучшей идеей. Четыре Райордана разорвало на части, еще три валялись подбитыми нашими мехобоями, а остальные додумались отступить.

– Надо же, сдюжили! – выдохнул Макарыч. – Интересная картина получается. Пушки британские, мехи тоже с Туманного Альбиона. Не удивлюсь, если Великобритания активно сплавляла полякам оружие, натравливая на нас.

– Это ты еще не слышал о британских линкорах, блокирующих порт в Санкт-Петербурге, – ляпнул я, вспоминая старенькую новость. – Братцы, а ведь тут есть выжившие!

Моя ментальная сеть безошибочно показывала, что в останках меха копошится человек. Выхватил кортик и помчался к меху, стараясь особо не высовываться.

В кабине подбитого Райордана действительно находился человек – парень лет восемнадцати на вид. Его голова была в крови – похоже, здорово приложился при падении, а одна

рука безвольно свисала вдоль туловища.

– Как звать? – оперся одной ногой на корпус поверженного меха и играл кортиком, демонстрируя спокойствие и готовность в любой момент прикончить парня, если вытворит глупость. На самом деле, сейчас я полагался только на дар, которым мог вывести из строя парня за считанные секунды.

– Вацлав.

– Вот что, Вацлав. Сейчас ты поднимаешься и топаешь с нами. А в штабе расскажешь откуда у вас взялись британские пушки, мехи и как вам удалось пройти через мост в Селезнях.

– Да я…

– Не мне будешь рассказывать, парень, так что побереги силы. И советую хорошо подготовить речь, чтобы дознавателям не пришлось на тебя тратиться.

Связали парня веревками, которые были под рукой и бросили позади. Если повезет, приведет языка в штаб. Не повезет – значит, парень родился в рубахе. Убивать его безоружного рука не поднялась.

Через пару минут к нам снова пожаловали гости. На этот раз мехи были уже польскими. Я с легкостью узнал их модели – Змия и Базилевса. Залп из пяти пушек лишь ненадолго остановил самых нетерпеливых, а мехобои наперебой стреляли, пытаясь задержать врага. После очередного выстрела Клим выругался и отбросил ружье в сторону.

– Чего, опять патрон заклинило? – тут же накинулся на

него Макарыч.

– Хуже, – Клим виновато потупил взгляд. – Патроны кончились.

Что могла пехота без гранат против огромных стальных машин? Нам оставалось лишь умереть в бою. Я старался попасть в кабину, зацепив оператора, но с меткостью у меня были проблемы. Да и попробуй попади в узкую щель шагающего меха.

– Парни еще минутку, чтобы перезарядиться! – взмолился Макарыч.

Не дали. Мехи ворвались в ряды пушек и устроили там настоящий хаос. Я кинулся было под ноги меху, уходя от крутящихся дисков, но тут же получил выстрел в ногу. Шлепнулся в землю и едва успел увернуться, когда мех прошелся мимо. Поляк понял, что пропустил меня и развернулся, рассчитывая растоптать механическими ногами.

Взрыв! Кабина оператора полыхнула, а у меня заложило а ушах, когда стального монстра разорвало на части. Неужели ребята успели? Перевел взгляд на пушки и увидел, что рядом с ними не было единого бойца, а мехи стремительно разворачиваются назад и встречают новую опасность.

Голова шла кругом, ногу я вообще не чувствовал, а из ушей текла кровь. Пусть я ничего не мог расслышать, но все же заорал от радости, когда из-за холма появились тяжелые Витязи. Наши подоспели!

Глава 4. Госпиталь

Следующие события помню с большим трудом. Перед глазами бились мехи, взрывалась земля, я несколько раз терял сознание и снова приходил в себя. В какой-то момент нащупал на поясе флягу с живой водой и вылил ее на лицо. Стало немного легче, но слух не вернулся. Только жуткая головная боль и шум в ушах.

Кто-то склонился надо мной и пытался что-то объяснить, но я совершенно ничего не понимал, а потом по телу разлилось приятное тепло, и я, наконец, уснул. Не знаю сколько прошло времени, когда я пришел в себя. Лишь снова почувствовал легкое покалывание и тепло. Поймал себя на мысли, что практически не чувствую боли. Зато явно ощущал легкие прикосновения женских рук.

– Полина? – открыл глаза и увидел перед собой девушку в черно-белых одеяниях. Ее голова была покрыта, и длинные русые волосы лишь слегка выбивались из-под платка.

– Простите, я не Полина, – смутилась девушка, и на ее щеках заиграл румянец. – Лежите неподвижно, я еще не закончила.

– А где мы находимся? Что с остальными?

– Простите, я не могу ничего знать. Вас привезли вчера вечером с большой потерей крови, простреленной ногой и контузией. С помощью дара мне удалось привести ваш слух

в порядок, но вот нога… Я пока бессильна.

Девушка виновато закусила губу и бросила быстрый взгляд на ногу, которая скрывалась под одеялом. Стоп, а где моя одежда? Сейчас я был в однотонном хлопковом халате на голое тело. Надеюсь, меня не видели врачи и медсестры в неглиже.

– Простите, у меня много пациентов, нужно идти. Надеюсь, я смогла вам помочь, и вы не будете чувствовать боль. Я подойду к вам позже, но если вдруг срочно понадобится моя помощь, всегда можете позвать.

Девушка поднялась и поспешила в конец коридора.

– Простите, а как вас зовут?

– Елизавета, – отозвалась девушка и снова густо покраснела.

Девушка умчалась, а я нашел в себе силы, чтобы подняться на локтях и осмотреться. Судя по всему, я находился в госпитале. Койки, расставленные в ряды, просторная комната и высокие потолки. Идеально белые потолки, которые навевают на мрачные мысли, когда только открываешь глаза. В моей палате еще одиннадцать таких же раненых, как и я, а рядом на койке восседает Буров. Его правая рука перевязана, а сам он довольно ухмыляется.

– Очухался, наконец? Как слышно, Архипов?

– Нормально…

– О, значит, подлечили слух, а то думали, что так и останешься глухим на оба уха. Ну вы и выдали, конечно! Откуда

вам только пришла идея захватить польскую батарею? Наши мехи, когда ворвались на поляну, по первой вообще не поняли что происходит.

– Тактический маневр, – ухмыльнулся краешком рта. – Что с нашими и что ты тут вообще делаешь?

– То же, что и ты! – отозвался Дима и поднял руку, забинтованную от локтя до самых кончиков пальцев. – Тимоха погиб. Прямо на моих глазах. Мы дрались с одаренными, и ратник его прикончил. Головин, Аглицкая и Елизаров живы, за остальных ничего не знаю.

Я вспомнил громадного Трегубова, который, как казалось, был создан для военного дела. А теперь его нет, и лично мне этого добродушного увальня будет не хватать.

– Кстати, ты в курсе что за парня ты в плен взял?

– Только не говори, что он польский принц.

– Ну, не принц, конечно. Сын польского сенатора, члена сейма Речи Посполитой. Одного из ста сорока, между прочим. Думаю, такую крупную рыбешку мы легко сможем на пятерых наших обменять, так что можешь рассчитывать на особую благодарность. Если повезет, даже медаль дадут.

– Да зачем мне та медаль?

– Господин Архипов, немедленно примите горизонтальное положение! Вам нельзя напрягаться и тем более, вставать! – это Елизавета увидела, что я сел на краю кровати и уже мчалась ко мне.

– Простите, уже ложусь, – ответил я и тут же лег на кро-

вать. Девушка осмотрела повязки на ноге и умчалась снова.

– Как она тебе? – произнес Буров, глядя вслед удаляющейся девушке.

– Кто, Елизавета? Хорошая. А кто она?

– Сестра милосердия, конечно же. Или ты решил, что ангел, который спустился с небес тебя спасти? Поверь, я вчера слышал и такую чушь. Она, конечно, на четверочку, но… Кстати, ты ей понравился.

– Не придумывай, просто она переживает за работу.

– А если я тебе скажу, что она Владимирская княжна? Представляешь, сама Елизавета Всеволодовна прибыла сюда, чтобы работать сестрой милосердия в госпитале. Это много значит! Андрюх, не теряй момент!

– Дима, даже не подумаю.

– Мехи горелые! Да она сидела возле тебя весь вечер и ночью подходила раза три. Ты ведь даже не представляешь как тебе повезло. А если выгорит? Станешь не абы кем, а членом княжеской семьи.

– Буров, тебя контузило побольше моего! С чего ты решил, что мне вообще это нужно? Мы с Полиной, и я чувствую себя замечательно. И потом, ты ведь сам сказал, что «на четверочку».

Я хитро посмотрел на Диму, радуясь, что получилось его поддеть. Да, крутая эта вещь – дар. После такой передряги, в которой я очутился, в нашем мире пришлось бы отходить месяц, а то и дольше. А тут на следующий день уже почти

огурчик. Вот только нога пока заставляет переживать.

– Да какая разница, что я там сказал? Не будь у меня Князевой, я бы…

– Ладно, змей искуситель, что там слышно на счет полевого лазарета? Они успели отступить?

– Откуда мне знать? Как видишь, я сплетни не собираю, знаю только то, что говорят целители.

Кто бы ни приходил справиться о моем здоровье, все время получал один и тот же вопрос: «Что с полевым лазаретом, который эвакуировали из Велижа?» Только под вечер мне сказали, что его разбили, а всех, кому удалось уцелеть, перевели в лазарет.

Я тут же сел и попытался встать, но боль в ноге заставила снова упасть на подушку.

– Господин Архипов, вам нельзя вставать! – тут же донесся до меня голос Владимирской княжны. Ой, будто я сам не знаю!

– Есть костыль?

– Вы собираетесь ходить с помощью костыля?

– Нет, буду любоваться им, как произведением искусства! – ну что за девчонка! От волнения, боли и беспомощности невольно сорвался на Лизе, и у девушки проступили слезы на глазах. Кто ее вообще пустил в сестры милосердия? – Извините…

– Как ваш целитель, я настаиваю, чтобы вы немедленно легли в кровать, но как человек и как девушка… Я вас пони-

маю. Позвольте я схожу и сама узнаю есть ли в лазарете человек по имени Полина. Вы ведь ее ищете, если я правильно понимаю?

– Да, вы верно поняли, но не смею отбирать ваше внимание. У вас только в этой палате двенадцать раненых, а во всем госпитале… Сколько бы сестер милосердия не было, на пару сотен человек этого недостаточно. Занимайтесь больными, а костыль мне принесет господин Буров, верно?

– Андрюха, а рожа у не треснет? – тут же возмутился Дима и поймал на себе удивленный взгляд княжны. – В смысле… конечно, господин Архипов. Не стоит задерживать Елизавету Всеволодовну.

Лиза умчалась довольная, а Буров скорчил рожу, но все-таки сходил за костылем.

– Держи, манипулятор! – Дима небрежно швырнул мне костыль, а я с помощью дара остановил его в воздухе и заставил плавно опуститься в руку.

– Буров, ты такой умничка, когда надо.

– Погоди, мы еще с лазарета выйдем. Наши тренировки никто не отменял, – пригрозил Буров, завалился на кровать и закинул здоровую руку за голову.

Я же поспешил на этаж ниже, где располагались девушки. Скажу честно, покорение лестницы далось мне с большим трудом. Сейчас я искренне жалел, что не опустошил еще парочку отступников и не получил светоча. На высшем луче владения даром псионики могут даже левитировать, и все

эти проблемы со ступеньками для них пустой звук.

Пришлось опросить нескольких сестер милосердия, прежде чем выяснить, что Полина в третьей палате. Постучался, и только после разрешения вошел внутрь. Не хотел показывать костыль, но иначе идти не получалось.

– Поля! – бросился к девушке и едва не растянулся на полу, потому как забыл о поврежденной ноге.

Полина услышала меня и закрыла лицо руками. Ее тело затряслось, не скрывая слез.

– Ну-ну, малышка! Все уже позади, – я доковылял до кровати и сел рядом, приобняв ее.

– Не смотри, я некрасивая! – тут же выпалила девушка между всхлипываниями.

– Что за глупости?

– Ты… ты не видел мое лицо. Оно ужасное! Шрам на всю щеку от самого уха! Зачем я тебе такая? – девушка попыталась скинуть мою руку с плеча, зарыдала и уткнулась носом в подушку.

– Госпожа Маслова, уж не собрались ли вы отречься от данного слова? – я опустился на пол и стал на одно колено. Хвала богу, хоть одна нога меня слушалась. – Если я правильно помню, мы друг другу пообещали быть вместе и на всю жизнь.

– Даже если я буду страшная и с уродливым шрамом? – Поля перестала рыдать и только периодически всхлипывала.

– Даже если ты все равно будешь для меня самой красивой

и с едва заметным ничего не значащим шрамом. Поль, ну ты на меня посмотри! Еще неизвестно что будет с моей ногой, а ты слезы льешь. Мне тогда тоже уйти, ведь зачем тебе нужен хромой?

– Я тебе как уйду сейчас! – девушка убрала руки от лица и заключила меня в объятия. Только сейчас я вспомнил о раненой руке, когда она отозвалась легкой болью. Кажется, ее тоже подлечили, но нужно время, чтобы все затянулось как следует.

– Ты не представляешь как мне было страшно. Я ведь та еще трусиха, а там Змии и Базилевсы! Они ворвались прямо в лазарет и устроили настоящую резню.

– Погоди, но ведь у вас были опознавательные знаки? Красный крест на белом фоне и так далее…

– Были, но полякам на них было плевать, – голос Полины дрожал, когда она пересказывала пережитые ужасы. – Колю Пирогова убили в первые же мгновения, а мы с Катей схватили раненых и потащили прочь. Едва успели выбежать из лазарета, как потолок обрушился.

– А Кудряшов? Вас же четверо там было из наших?

– Кудряшов сразу сдался. Упал на колени перед мехами, поднял руки и орал, что он наследник влиятельного рода и за него заплатят богатый выкуп.

– Вот же гад!

– И не говори. Естественно, его забрали в плен, а за нами погнаться не успели. Мехи сорвались с места и умчались об-

ратно в сторону Велижа.

– О, если я не ошибаюсь, это мы их выманили на себя.

– Да, можно сказать, вы нас спасли. Правда, было еще кое-что, – девушка сняла с шеи медальон и протянула его мне. – Это наша семейная реликвия. У отца был такой же в тот день, когда они с мамой погибли. А второй остался у бабушки. Зимой, когда мы отправились в Архангельск, бабуля дала мне этот медальон, но только сейчас я поняла его предназначение. Это сильный оберег, Андрей. Прими!

– Погоди, а если он понадобится тебе?

– Нет, нас пообещали отправить глубоко в тыл. Возможно, в Московское княжество. А я почти уверена, что тебя оставят в Смоленске. Я не хочу тебя терять.

Принял из рук Поли овальный медальон, в центре которого красовался перламутровый белый камешек. Казалось, что он источает тусклый белый свет.

– Поля, а мне кажется, или… – сейчас у меня на ладони лежал самый настоящий альмус, как у Степаныча. Правда, тот я вернул князю.

– Не кажется, но не стоит об этом здесь. Именно благодаря ему мы с Катей уцелели. Учти, он не дает тебе неуязвимость, а может лишь забрать на себя определенную часть урона.

– Спасибо!

С Полиной мы просидели еще часа полтора, не в силах налюбоваться друг дружкой после пережитого. Вернулся к себе в палату только после того, как примчалась одна из се-

стер милосердия и заставила меня вернуться к себе.

Следующие три дня пролежал, слушая новости с фронта. Мы постепенно отступали, теряя позиции, и сейчас линия фронта проходила в тридцати километрах от Смоленска. Полину выписали. Девушка напоследок успела заскочить ко мне и рассказать, что их перебрасывают в Можайск. Теперь там будет располагаться лазарет. А я все также безнадежно пытался справиться со своей ногой. Похоже, одна из пуль раздробила кость, и становиться на нее было невозможно, а по вечерам накатывала невыносимая боль и проходилось просить кого-то из сестер помочь.

На утро четвертого дня к нам в палату ворвались сразу несколько девушек и принялись наводить порядок. На окне появились шторы, пусть и не совсем новые, но чистые, а раненым тут же сменили постельное. У нас палата была не с самыми тяжелыми ребятами, поэтому особой мороки с нами не вышло.

– Простите, а по какому поводу такой переполох? – поинтересовался я у одной из девушек.

– Так ведь сам император в Смоленск пожаловал. Его величество хочет поднять боевой дух защитников и хочет встретиться с ранеными. Приготовьтесь, в любой момент может войти.

Надо же! Если правильно помню, единственный раз видел императора на финале олимпиады. И то хорошо – некоторые вообще за всю жизнь ни разу его не видели. Буквально минут

через пятнадцать почувствовал мощнейший поток энергии. По спине пробежал уже знакомый холодок, а через минуту в палату вошел сам император в сопровождении двух офицеров. Рядом с ним шагал Разумовский. Вот это я понимаю компания!

Что любопытно, Его Высочество подходил к каждому бойцу, жал руку и интересовался при каких обстоятельствах тот попал в госпиталь. Возле меня он задержался буквально на минуту.

– Тот самый Архипов, который помог остановить продвижение противника и захватил ценного союзника? – поинтересовался император, когда я представился.

– Вижу, вы наслышаны о моих делах, Ваше Высочество.

– Я многое знаю, Андрей, – император повернулся к одному из офицеров и произнес: – Евгений Борисович, разберитесь! Парню нужна ваша помощь.

Буквально через полчаса после визита императора в нашу палату меня вызвали к придворному целителю им Москвы. Я отказался от помощи сестер и доковылял с костылем самостоятельно. Вообще, если бы не нога, я уже давно мог бы вернуться в строй, поэтому лишний раз просить о помощи было даже стыдно. Помимо меня хватало раненых, которым помощь была нужнее.

В кабинете меня ждал тот самый Евгений Борисович, которого просил за меня сам император.

– Проходите, ложитесь на кушетку, – небрежно бросил

офицер и поднялся из-за стола.

Только когда он провел рукой над увечьем, я понял, что он целитель. Если не ошибаюсь, это тот самый Евгений Борисович Волконский – светоч из Москвы, который в прошлом году исцелил Разумовского.

– Так, будет очень больно, поэтому придется поспать. Вот, пей!

Волконский протянул мне флакон с какой-то мутной жидкостью, и я не думая его опустошил. Выбора все равно особо нет – либо пьешь, либо ходи хромой до конца жизни. Голова почти мгновенно закружилась, и я отключился.

– Горжусь тобой, Андрюха! – придя в себя, понял, что сижу на берегу пруда плечом к плечу с дедом. Он сидит и с довольно ухмылкой на лице держит в руках удочку, делает вид, что смотрит на поплавок, а сам украдкой поглядывает на меня. Так, похоже, я в отключке, и у меня сработала связь с родом.

– Привет, деда! Давно не виделись.

– Да, много воды утекло. Давненько ты не заглядывал. Но я не держу обиды. У вас, в материальном мире дел невпроворот, все время куда-то бежите.

– А мы, получается, сейчас не в материальном мире?

– Молодец, быстро смекнул, – ухмыльнулся дед.

– И что же мы тут делаем?

– Я вот, ловлю рыбу и вспоминаю, как мы сделали из камыша укрытие, а потом бабку пугали. Помнишь?

– Да, досталось нам тогда обоим. Помню, ты, дед, тогда только к вечеру домой пришел и месяц без пирожков с картошкой куковал, а мне бабушка грозила крапивой. До сих пор помню тот пучок, что на калитке висел.

– Но ведь укрытие было замечательным, верно? Лучше не придумаешь, внук! – дед посмотрел на меня и улыбнулся своей широкой улыбкой, а его глаза выражали одновременно и гордость за внука и тревогу.

Сознание включилось как по щелчку переключателя, и я открыл глаза. На этот раз рядом деда не оказалось, а надо мной склонился Волконский и завершал манипуляции.

– Слушай меня внимательно. Если хочешь ходить, сегодня на ногу не становись. Будет болеть – потерпи, не проси заглушить даром. Чем быстрее пройдет, тем скорее встанешь на ноги. В идеале – завтра к утру. Все, моя работа здесь завершена, у меня еще несколько тяжелых раненых, так что попрошу меня не задерживать.

– Благодарю за помощь! – жуть как хотелось проверить правда ли смогу наступать на ногу, но помнил запрет и не рисковал. Чтобы добраться до палаты, пришлось просить помощи сестер, потому как накатила слабость, да и сил почти не осталось. Зато до утра проспал, как убитый.

Уже утром Лиза принесла какую-то настойку, после которой у меня появились силы и навалился аппетит. Умял полную тарелку овсяной каши с изюмом и понял, что истосковался по стряпне Марфы. В академии кормили куда лучше.

– Господин Архипов, вам лучше? – поинтересовалась Лиза.

– Кажется, могу гору свернуть.

– Попробуйте стать на ноги.

Без особого труда поднялся и стал на обе ноги. Конечно, раненая немного тянула, но стоять было можно. Посмотрел на сестру и даже прошелся по палате.

– Вижу, вы в порядке, поэтому я вас выписываю. В скором времени стоит ждать новую волну раненых, поэтому мы стараемся освободить койки.

– Очередная битва?

– Конечно! Поляки уже под Смоленском, и со дня на день состоится генеральное сражение, которое может решить исход этой войны.

– А что же, Елизавета Всеволодовна, вы останетесь в Смоленске? А вдруг его возьмут? Вы же княжна, вам нельзя попадать в плен!

– Ну, вы же этого не допустите, господин Гущин? – княжна одарила меня белоснежной улыбкой, за которой скрывалась непоколебимая уверенность, и я понял, что девушка для себя все решила. Она останется в Смоленске до конца и будет помогать раненым, даже если ей будет грозить смертельная опасность.

– Не волнуйтесь, княжна. Со щитом, или на щите.

– Не торопитесь, Андрей! Сегодня можете возвращаться в расположение, однако до завтра участвовать в боях вам не

рекомендуется. Удачи!

Девушка лишь на мгновение задержала на мне взгляд, а потом поспешила к другим раненым. Я же сдал койку, переоделся в новую одежду и направился в штаб, который сейчас располагался неподалеку от академии. Страсть как хотелось заглянуть туда хоть на минуту, но решил не терять время даром.

Стоило мне появиться в расположении, меня тут же отправили к Северьяну.

– Архипов, вернулся? Отличная новость! – обрадовался полковник. – Наш полк сейчас укомплектовали и отправили под Ольшу. Идут бои за Минское шоссе, которое имеет важнейшее значение. Знаю, что ты еще не до конца восстановился, но на позиции отправишься уже сегодня к вечеру. Ступай в оружейную, пусть выдадут полный комплект.

Северьян протянул мне листок с приказом, собственной подписью и печатью.

– Судьба Смоленска в наших руках. Обороной будет руководить лично легендарный генерал Шеин.

Глава 5. Бал

Боярин Ламтюгов Василий Кириллович, представлявший интересы Смоленского княжества в Москве, приказал остановить его автомобиль возле штаба посреди Смоленска. Пока сюда еще не доставала артиллерия врага, и у него было немного времени, чтобы лично поговорить с воеводой и попытаться образумить его. К князю идти на встречу точно смысла нет – тот безумец ни за что не отступится, а вот Шеин… Да что Шеин? Еще один упрямец, который скорее погибнет, чем уйдет с дороги. Но попытаться стоит. Недаром же ему, Василию Кирилловичу Ламтюгову, члены Картели преподнесли дар – загородный дом всего в паре часов от Стокгольма. Отличный вариант – подальше от этого бурлящего котла, который в любой момент может взорваться, а там уже и не знаешь кто попадет под горячую руку недовольных.

– Михаил Федорович, как рад вас видеть в добром здравии! – натянутая улыбка на лице боярина была визитной карточкой Ламтюгова. Сколько успешных сделок ему удалось провернуть, начиная общение вот так.

– И тебе не хворать, Ламтюгов, – отозвался Шеин и лишь на мгновение бросил взгляд на боярина, чем вызвал его негодование, которое тут же пришлось скрыть. Заносчивый вояка даже не удостоил его своим вниманием! Нет, дом под Стокгольмом куда важнее личных амбиций.

– Я к тебе с новостями из Москвы. Говорят, император-то ненастоящий. Лжеиван сидит на троне империи, а ты тут, Михаил Федорович, его защищаешь.

– Какой же он ненастоящий? Только вчера был здесь, или вы, пока Его Величество на линию фронта пожаловал, за его спиной успели интриг наплести? Ты смотри, прям как бабы-ткачихи, ну!

– Значит, защищаешь самозванца? – сощурился боярин.

– Я не императора защищаю, Василий Кириллович, а родную землю. Как по мне, вообще плевать кто там на троне сидит. Главное, чтобы держава крепкая была и людям жилось свободно.

– Так собирай своих орлов, и давай на Москву. Вот выгоним самозванца, тогда и будем о родной земле думать.

– Что же ты мне предлагаешь? Если мы сейчас уйдем, Смоленск весь полякам и литовцам останется. А о людях ты подумал? Нет, пусть там в Москве разбираются, а мы на своем месте останемся. Кому-то же надо родной дом защищать.

– Уходить надо, воевода. Бросать все и уходить. Борьба и смерть за ложного императора не стоят твоей жизни и тысяч жизней твоих людей.

– А Смоленск, его жители и земля наших предков стоит того?

Шеин посмотрел на Ламтюгова так, что от боярина не скрылась откровенная усмешка.

– Положим, ты уйдешь, Василий Кириллович. Пусть да-

же я уйду. Но как сможет уйти он? – Воевода кивком указал на свой портрет, висящий на стене, который ему подарили в честь победы над литовским войском на Западной Двине двадцать лет тому назад. – Ты ведь понимаешь, что воевода Шеин – это символ Смоленщины. Каждый второй защитник княжества идет в бой, зная, что воевода рядом и знает что делает, что даже если ему придется сложить голову в этом бою, это будет не напрасно. А ты предлагаешь мне просто так взять и уйти подобно битой собаке? Нет, Василий Кириллович. После князя Шеин – последняя надежда Смоленска и он либо отпразднует победу с уцелевшими, либо погибнет в бою.

– Безумец! – выпалил Ламтюгов. Судя по его состоянию, он отчаялся склонить воеводу на свою сторону, и сейчас боярина трясло от волнения. Перспектива получить загородный домик в живописных местах, таяла как сон. Он никак не мог понять, что потомок великого русского военачальника, снискавший не меньшую славу, так легко пойдет на смерть, имея массу возможностей спасти собственную жизнь. – Вы все погибнете! Вы ведь даже не видели сколько их там. Двадцать тысяч идет на Смоленск с трех сторон, а впереди идут Тевтонские псы – элита из наемников Германской империи. Смоленск падет, а через месяц-другой придет черед и Москвы!

– Посмотрим! – сухо отозвался Шеин. – А теперь марш отсюда и прекрати сеять панику, иначе по законам военного

времени… сам понимаешь.

– Меня, боярина как собаку на суку вздернуть решил? Ну, Шеин, тебе это так просто не сойдет с рук!

Ламтюгов круто развернулся и зашагал прочь из штаба. На самом же деле, его колени тряслись от страха. Потерять загородный домик в живописном месте – это одно, а вот потерять жизнь и все сразу, накопленное за долгие годы боярской жизни – совсем другое, и второй вариант болтаться на ветке был куда страшнее. Пёс с ним тем домом, Шеиным и Смоленском. Если его не ждут в Швеции, он сам отправится туда. Благо, можно добраться до Архангельска, а там сесть на первый же попавшийся корабль, идущий на запад. Оставаться в империи, которая трещит по швам, Ламтюгов не захотел.

***

Встреча с ребятами из нашей сотни выдалась теплой. Ей все также командовал майор Булатов. На месте встретились с Фрязиным и Суровцевым, которые оправились после ранений и вернулись в строй. Тут же были Буров, Аглицкая и Матвеев. Остальные ребята располагались немного на других позициях и увидеться сними не вышло. Хотя, там и встречаться было особо не с кем. Головина и Арнаутова с Елизаровым я и видеть не хотел, а на Аглицкую насмотрюсь в академии. А вот встретить живыми и здоровыми Макары-

ча с Климом был очень даже рад.

– По какому поводу веселье? – тут же к нам в блиндаж спустился капитан Гордеев. – О, Архипов вернулся!

Услышав о моем возвращении, подтянулись ребята из механизированного взвода.

– Гера! – ко мне шагал, улыбаясь во весь рот, Булычев. – Ты-то здесь какими судьбами?

– Ну, много наших ребят выбили во время боев в Полоцком княжестве, так что нас посадили на позиции механиков. Я Барсом управляю, а есть ребята, кому и в Витязя позволили забраться. Мы вас прикрывать будем во время боя, так что не волнуйтесь!

Булычев махнул рукой и помчался обратно к мехам, потому как им поступила команда готовиться. Мы же устроились справа от озера, не позволяя противнику обойти наши позиции с фланга.

– Ребята, есть идея! – стоило мне взглянуть на прошлогодний густой камыш, который доходил метров до трех в высоту, как я вспомнил наш разговор с дедом. Он ведь никогда ничего не говорил понапрасну. Если сработала связь, родственники непременно постараются передать что-то важное.

Срубить камыш оказалось делом нехитрым. Укрыли свои позиции и схоронились.

– Ребята, гляди что за штуковина плывет! – Макарыч указал пальцем в небо, где двигался летательный аппарат.

– Так это же дирижабль! Что, такого раньше не видели? –

я посмотрел на остальных и понял, что для этого мира дирижабли в диковинку. Видимо, подкинули союзники новинку в вооружении. Эх, это они еще наши беспилотники не видели…

– И что нам ждать от этой дряни?

– Воздушную разведку в первую очередь. Ну, и бомбы тоже могут прилететь, причем, неслабые.

– Сейчас я ее проверю на прочность! – Клим потянулся к своей чудо-винтовке, но я его остановил.

– Тихо! Во-первых, испортишь нам все прикрытие, а во-вторых, только патроны почем зря истратишь. Вероятность, что получится разорвать обшивку в клочья крайне мала. Такие штуковины способны подкачивать воздух и выдерживать даже небольшие пробоины.

– И что нам делать? Ждать, пока он сбросит нам на головы бомбы и уплывет обратно? – закипал Гордеев.

– Нам – ждать нападения пехоты и мехов, а дирижаблем займется артиллерия.

Мысленно связался с псиоником, который был приставлен к артиллерийской батарее. Очень скоро в небо взлетели первые снаряды, которые прочертили воздух и начали разрываться при попадании в дирижабль. Начиненные шрапнелью снаряды наносили критические повреждения летательному аппарату, и очень скоро тот загорелся прямо в воздухе и рухнул на позиции своих же союзников, вызвав панику в рядах поляков.

Нам это оказалось только на руку, потому как атака захлебнулась и полякам пришлось срочно отступать, чтобы перегруппироваться. Но выиграть удалось лишь полчаса. Новая атака пошла на наши позиции, рядом била артиллерия, но нас не трогали. А потом пехота при поддержке мехов пошла в обход озера и вышла прямиком на наши позиции. Значит нет среди них сильных псиоников, которые идут впереди и прощупывают почву ментальной сетью.

– Пли! – скомандовал Булатов, когда между нами осталось меньше сотни метров, и прозвучала одновременно сотня выстрелов. Два Змия и Базилевс загорелись, с дюжину бойцов рухнули, словно подкошенные.

Пораженный неожиданной атакой враг залег и попытался уйти с простреливаемой позиции, потому как сейчас они были как на ладони. Пользуясь случаем, в атаку пошли наши мехи.

– Ребята, поможем нашим! – скомандовал Булатов, поднимая нашу роту в атаку.

Нам удалось продавить фронт метров на триста, пока не столкнулись с жестким сопротивлением. Все это время противник отступал и нес потери. Вот только теперь против нас бросили мехов, а наши мехобои не справлялись с таким настиском. В отсутствие вражеских псиоников, я сливал свой дар на фантомы – каждую минуту появлялось три-четыре иллюзии мехобоев, которые занимали окопы и вроде как даже вели стрельбы по мехам. Их утюжили всем, что только

было под рукой, давая реальным ребятам время и шанс.

Барс, в котором сидел Булычев, оказался подбит и не смог самостоятельно выбраться с поля боя. Надеюсь, с Герой все в порядке. Вот только рано или поздно его примут в оборот. Один из Витязей превратился в груду искореженного металла после плотного огня вражеских мехобоев. Ситуация становилась критической, но отступать было некуда. Нам оставалось только стараться подойти поближе и попытаться взорвать мехов гранатами.

Одна из гранат прилетела со стороны поляков прямо под ноги Климу. Парень испуганно отшатнулся в сторону, а Гордеев не растерялся и закрыл парня своим телом.

– Живите, мальцы! – крикнул капитан, прежде чем граната взорвалась. Старик сполз, а сквозь его шинель проступали кровавые пятна. Подскочил к нему и вылил обе фляги – сначала обработал мертвой водой, а потом сделал повязку из живой воды.

– Где сестры? Его нужно срочно к целителям, шанс есть!

Две девушки тут же понесли Гордеева, а мы рассредоточились по местности, чтобы вторая граната не прилетела туда же. Бой и не думал прекращаться, и над нашими головами свистели пули.

– Сейчас! – две моих иллюзии выскочили одновременно по краям траншеи и помчались вперед. Естественно, буквально через пару мгновений они оказались уничтожены прицельным огнем. Но это дало возможность ребятам про-

бежать несколько метров до следующего укрытия. Как только мехи переключились на них, настал мой черед бежать.

Прыгнул в яму, оставленную после взрыва артиллерийского снаряда. Говорят, бомба два раза в одно место не падает, вот и проверим. Совсем рядом ощущал тяжелый шаг меха. Кажется, Змий. В любом случае, кто бы там ни оказался, на ближней дистанции он смертельно опасен. Если заметит – мне конец. Не дышу и стараюсь сделать вид, что вообще меня не существует. Стоп! А если создать иллюзию, что здесь растет куст? Пара секунд провозился с визуализацией и готово!

Я кустик-кустик-кустик, совсем не мозгокрут, а если скажет кто иначе, не верь – безбожно врут!

Мех проходит мимо, поливая ребят очередями из пулемета, сопла горят, готовясь в любой момент изрыгнуть струю жидкого огня. Не выйдет! Швыряю гранату прямо в бак с жидким огнем. Взрыв, и мех вспыхивает, словно спичка, поднесенная к костру. Вот только моя маскировка теперь бесполезна. Британский Райордан несется ко мне на полной скорости и уже готовится меня разорвать. Ребята не успевают помочь, а рука сама тянется к талисману, подаренному Полиной. Точно!

Швыряю еще одну гранату прямо под ноги Райордану и активирую камень. Меня окутывает защитный купол, который закрывает от атаки меха, а заодно и от летящих во все стороны осколков. Готов!

Земля трясется подо мной, и я понимаю, что на этот раз мехи приближаются с нашей стороны, а рядом со мной в яму падает Макарыч.

– Наша масть пошла, Андрюха!

– Это что еще за образина? – невольно повернулся в сторону огромного меха, который шагал мимо нас. Метра четыре высотой, мощная ходовая и две башни, оснащенные пушками и пулеметами. Настоящая ходячая крепость. Земля начинала трястись, когда он поставил огромную ногу.

– Царь-мех! – гордо выпалил Макарыч. – Сейчас он полякам даст прикурить!

Естественно, меха заметили издалека. Трудно проморгать шагающую стальную гору, которая возвышается над землей. Один из снарядов угодил в меха, но он даже не покачнулся, а вот мы попрятались в окопы, чтобы не зацепило осколками. Еще пара снарядов упала рядом, а потом начался сущий ад. Наводчики, сидящие внутри царь-меха, обозначили цели, откуда велся обстрел, а канониры начали работать по координатам. Две крупные и две более мелкие пушки начали палить одна за другой, перемалывая позиции врага. Следом за царь-мехом пошли Витязи. Штук восемь, не меньше. Один из мехов вспыхнул и остановился, а потом по нему начали массово отрабатывать пушки врага.

– Мехобоев подтянули, ты гляди! – выругался Макарыч, настреливая в сторону польских блиндажей. – Давайте, парни, надо прижать их, пока они мехов наших не побили.

Правда, уже через минуту появились Барсы, которые ринулись к вражеским укреплениям. Теперь я полякам не завидовал. Барсы предназначались как раз для борьбы со слабыми мехами и пехотой, и вот последним сейчас будет некисло. На каких-то частях фронта уже стрекотали пулеметы Барсов, а позже лязг железа и предсмертные крики слились в одну общую какофонию. Рядом все еще продолжали падать и рваться снаряды, но с каждой минутой все реже. Поляки попросту не ожидали прорыва в этой части фронта и не успели подтянуть сюда достаточное количество мехов, чтобы остановить контрнаступление. Те жалкие две роты мехов, которые стали на пути у нашей армии, были сметены за несколько минут боя.

– Виктория, господа! – Фрязин стянул с головы шапку и подбросил ее в воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.